Татьяна Прокофьева

В статье рассмотрена корреляция между задачами стадий развития личности (возрастных кризисов) по Э. Эриксону и особенностями работы функций модели А. На основе сравнения дан соционический взгляд на развитие личности. Статья выводит соционический подход за рамки констатации **типа** – на уровень диагностики и решения проблем **человека**.

Ключевые слова: развитие личности, психоанализ, соционика, модель А, возрастные кризисы, индивидуальные особенности, продуктивная функция, акцептная функция.

“Мы постоянно узнаем о себе что-то новое. Год за годом открывается нечто такое, чего мы раньше не знали. Нам всякий раз кажется, что вот теперь-то нашим открытиям наступил конец, но этого никогда не будет. Мы продолжаем обнаруживать в себе то одно, то другое, порой переживая потрясения. Это говорит о том, что всегда остается часть нашей личности, которая по-прежнему бессознательна, которая по-прежнему находится в становлении. Мы незавершенны; мы растем и изменяемся. Хотя та будущая личность, которой мы будем когда-то, уже присутствует в нас, просто она пока что остается в тени. Это подобно бегущему кадру в фильме. Будущая личность не видна, но мы движемся вперед, где вот-вот начнут вырисовываться ее очертания. Таковы потенциалы темной стороны эго. Мы знаем, какими мы были, но не знаем, какими станем!”

К. Г. Юнг [1]

Меня уже давно интересует вопрос о том, как происходит развитие и становление личности, и можно ли изучать этот процесс методами соционики. Вот уже несколько лет я пытаюсь помогать людям решать их проблемы соционическими методами. Наблюдая, как модель А проявляется у ***живого*** человека (не типа, не “идеального представителя”, а именно живого, с присущими ему проблемами), я вижу, что проблема часто “локализуется” в какой-либо функции. Другими словами, на проблему часто указывает тот факт, что одна из функций модели А проявляется у человека не совсем в соответствии с его типом, в то время, как характер проявления всех остальных 7

функций соответствует типу. Почему именно одна? Если больше, здесь надо смотреть, правильно ли определен тип. Если тип определен правильно, а “сбоят” две или больше функций, то проблемы человека, скорее всего, очевидны окружающим, а вот вопрос помощи в таком случае – непростой, здесь мы его касаться не будем.

В чем причина “сбоев в работе” функций модели А? Это происходит, если на каком-то жизненном этапе обстоятельства сложились таким образом, что заставили человека подлаживаться, подстраиваться под условия жизни, “ломая” себя. Здесь возможны два случая: или человек так и не успел достичь свойственного для его типа уровня развития данной функции, или был “отброшен назад” обстоятельствами, потеряв накопленный уровень (регрессия). Если в относительно простых случаях достаточно рассказать человеку о его типе личности и показать, насколько он в своем типе хорош и нужен людям, то в более сложных случаях для решения проблем необходимо искать их корни в личной истории человека. Здесь нужны уже не только соционические, но и психологические методы, с частности, психоанализ.

Часть 1. Психоаналитическая

Вопрос о развитии личности представляет не только научный интерес. Психоанализ ищет и находит корни проблем в различных стадиях детства и юности. Выходит, что не только все мы родом из детства, но и проблемы наши родом оттуда же. А значит, для решения проблем, надо выявлять их истоки в различных возрастных стадиях развития.

Поэтому чтобы разобраться с процессом развития личности, я и решила обратиться к психоанализу. Трансактный анализ Э. Берна и теория З. Фрейда дают некоторую пищу для размышлений. Но более всего меня заинтересовала теория Э. Эриксона.

Эрик Эриксон – наиболее читаемый в США психоаналитик XX века, ученик Фрейда и его дочери Анны Фрейд, изучаемый и в Европе, еще мало известен у нас. Он создал новую теорию на базе учения Фрейда о фазах психо-сексуального развития: оральная, анальная, фаллическая, латентная, генитальная. Теория Эриксона – это теория психо-социального развития, она включает восемь стадий развития “Я”, на каждой из которых прорабатываются и уточняются ориентиры по отношению к себе и к внешней среде []. Эриксон отмечал, что изучение личностной индивидуальности становится такой же стратегической задачей второй половины XX века, какой было изучение сексуальности во времена З. Фрейда, в конце XIX века. Отличие теории Эриксона от

теории Фрейда состоит в следующем.

- Во-первых, 8 стадий по Эриксону не ограничиваются только детством, а включают развитие и трансформацию личности ***в течение всей жизни*** от рождения и до глубокой старости, утверждая, что и для взрослого и зрелого возраста характерны свои кризисы, в ходе которых решаются соответствующие им задачи.

- Во-вторых, Эриксон рассматривает личность не изолированно, а во взаимодействии со средой, обществом, в процессе социализации. Он рассматривает трансформацию личности и процесс взросления не только с точки зрения развития сексуальности, но и с точки зрения развития человека как ***общественного существа*** , учитывая и психологические и социальные моменты.

Это, естественно, более полное описание процесса развития, и поэтому оно представляет несомненный интерес. Эриксон рассматривает возрастные конфликты или кризисы, не сводя при этом все развитие только к цепи кризисов. Он лишь утверждает, что психосоциальное развитие происходит посредством критических шагов, поворотных пунктов, моментов **выбора** между прогрессией и регрессией, интеграцией и задержкой.

- Каждая задача развития приходит к своему доминирующему моменту, испытывает свой кризис и находит свое устойчивое разрешение на протяжении обозначенной стадии. Но все эти задачи существуют в некоторой форме и до того, как обычно наступает их критическое время, каждое действие требует интеграции всех остальных.

Эриксон очень гибко подходит к рассмотрению возрастных кризисов. Он постоянно подчеркивает, что жизнь представляет собой смену всех ее аспектов и что успешное решение проблем на одной стадии еще не гарантирует человека от возникновения новых проблем на других этапах жизни или появления новых решений для старых, уже решенных, казалось, проблем. Эриксон отмечал, что последовательность стадий развития личности “оставляет пространство для вариаций в темпе и интенсивности”.

Научившись выбирать, человек учится устанавливать равновесие между крайностями, которые предлагает каждый возрастной кризис. Например, на первой стадии человеку не только нужно научиться доверять миру (внешнему и внутреннему), но и научиться отделять ситуации, где необходимо проявить недоверчивость, осторожность, от тех, где

можно довериться людям, ходу событий, себе самому.

Другими словами, Эриксон выделяет 8 основных задач, которые человек, так или иначе, решает в течение своей жизни. Эти задачи присутствуют на всех возрастных этапах, на протяжении всей жизни. Но каждый раз одна из них актуализируется с очередным возрастным кризисом. Если она решается в положительном ключе, то человек, научившись справляться с подобного рода проблемами, дальше чувствует себя в похожих ситуациях более уверенно. Не пройдя успешно какой-либо возрастной период, он чувствует себя как школьник, не умеющий решать задачи какого-то типа: “вдруг спросят, вдруг уличат, что не умею”.

Ситуация эта не является необратимой: учиться никогда не поздно, но она осложняется тем, что время, отведенное на решение данной проблемы, упущено. Новые возрастные кризисы выводят на первый план новые проблемы, каждый возрастной этап “подбрасывает” свои задачи. А на старые, привычные часто не хватает ни сил, ни времени, ни желания уже. Так и тянутся они в виде отрицательного опыта, опыта поражений. В таких случаях говорят, что за человеком тянется “хвост проблем”. Таким образом, Э. Эриксон рассматривает соответствие между стадиями взросления и проблемами, которые человек, не решив на определенной стадии, потом так и тянет за собой всю жизнь.

Более или менее в такой ситуации оказываются, к сожалению, практически все люди. “Отличников” здесь, как и в школе, маловато, если они вообще есть. Так хотелось бы быть хоть “хорошистами”. Что же делать для этого? Упорно работать над собой, догонять упущенное. А когда уж трудно самому, нанимать “репетитора” – психоаналитика. А может ли здесь помочь соционика?

Часть 2. Соционическая

Как подойти к решению задачи о развитии личности соционическими методами? Есть некоторые соображения по этому поводу, высказанные как самим Юнгом, так и его более поздними последователями, в частности, такими видными социониками как В. Д. Ермак и В. В. Гуленко. На некоторые размышления наводит и Р. К. Седых. Пытаясь сопоставлять и сравнивать то, что я вижу в теории, с тем, что я наблюдаю в своей практике, я пришла к тем выводам, которые хочу изложить в данной статье.

Работая с людьми, я вижу, что очень большое значение имеет не только информационная структура психики (тип ИМ, интертипные различия), но и характер наполнения информационных каналов (индивидуальные особенности, интратипные различия) []. Если информационная структура, тип ИМ, присутствует с человеком на протяжении всей его жизни и, скорее всего, не изменяется, то наполнение информационных каналов (ячеек модели А, соционических функций) происходит на протяжении всей жизни. Это и есть процесс развития личности.

Здесь есть два предполагаемых пути:

- или наполнение информацией по всем функциям (ячейкам) происходит равномерно и параллельно в течение всей жизни человека,

- или в разные периоды жизни делается акцент на разные функции, блоки, в процессе общего наполнения информацией всех восьми функций.

Моим наблюдениям больше отвечает второй путь, и в этом я согласна с мнением упомянутых социоников. Мне представляется наиболее вероятным, что при постоянном накоплении количества информации по всем функциям, на определенных стадиях развития происходят качественные скачки, изменения, но не для всех сразу, а каждый раз для одной из них. Назовем этот переход в новое качество включением функции в работу в полную силу или проще – включением функции.

Не зная до конца, в какой последовательности соционические функции осваиваются человеком, включаются в работу, мы должны сначала собрать то, немногое, что написано по этому поводу у Юнга, и попытаться сделать какие-то предположения. В идеальном варианте мы должны получить представление, в какой последовательности включаются кольца, блоки, функции модели А. Модель А отражает как структуру сознательного, так и бессознательного, что позволяет нам более подробно рассматривать этот процесс.

Сначала надо решить, с функции какого **кольца** начинается развитие, ментального или

витального? Мы знаем утверждение Юнга о том, что сначала формируется бессознательное, потом – сознание. Это говорит о том, что сначала должны включаться в работу функции витального кольца.

Все ли функции витального кольца включаются до того, как начнут включаться функции ментального? У Юнга нет уточнений, формируется ли сначала все бессознательное целиком, а уж потом начинается процесс формирования сознательного, или протекает другой, более сложный процесс. Если предположить первое, то получается, что человек довольно большую часть своей жизни проводит бессознательно, “как во сне”, и лишь потом включается в жизнь сознательно, начинает понимать, что с ним происходит, и каков мир вокруг него. Соответствует ли это картине развития ребенка (подростка) и до какого возраста?

На дальнейшие размышления нас наталкивает еще одно важное замечание Юнга: структура бессознательного отражает структуру сознания. Как в зеркале. И в модели А мы видим это достаточно четко. Тогда представляется наиболее вероятным, что формирование должно идти поэтапно, чтобы это зеркальное отражение успело сформироваться, наполнение этой структуры какое-то время не было бы жестко задано, и оставалась определенная свобода для взаимной коррекции сознания и бессознательного в процессе почти параллельного развития.

За время наблюдений и размышлений у меня сложилось мнение, что развитие, скорее всего, идет блоками: сформировался один блок витального кольца, потом формируется блок ментального, состоящий из однородных с ним функций. Потом опять блок витального, и последним – блок ментального кольца. Такой процесс формирования личности представляется мне более естественным. По крайней мере, остается возможность взаимной подстройки одного кольца под другое, а не одно задает другому жесткую программу развития.

Очень похожее описание блоков встречаем у Р. К. Седых []. Он сопоставил содержание блоков модели А и состояния Я, описанные Э. Берном: Взрослый, Ребенок, Родитель []. Р. К. Седых ввел название – “социальные роли”, исполняемые каждым из блоков:

блок ЭГО	***“Взрослый”***
блок СУПЕРЭГО	***“ребенок”***
блок ИД	***“самоуверенный подросток”***
блок СУПЕРЭГО	***“неуверенный подросток”***

При этом он распределил берновское состояние Родитель на два “подростковых” блока. Такая корректировка не уводит нас далеко от Берна, но приближает к рассмотрению возрастных этапов развития. Я в своей практике наблюдаю людей, анализирую, как работают у них функции и блоки, и убеждаюсь, что такое соответствие правомерно и довольно хорошо описывает особенности работы функций.

- Функции блока СУПЕРИД по-детски доверчивы, зависимы от окружения, поэтому мы его часто называем “детским блоком”.

- Функции СУПЕРЭГО стремятся отвечать требованиям общества, а поскольку эти требования часто непредсказуемы, человек себя чувствует неуютно. Он не уверен, уже вписался в общество или еще нет, соответствует ли его поведение общественным нормам или его за что-то осудят. По функциям блока СУПЕРЭГО человек выступает как неуверенный подросток.

- Функции блока ИД сильны и неосознанны, включаются в работу быстро, действуют уверенно, не размышляя и не рассуждая особенно, но и не отдавая себе полностью отчета, не задумываясь, как лучше поступить, и почему человек поступает так, а не иначе. Это больше похоже на поведение самоуверенного подростка.

- И только функции ЭГО наиболее осознанны, пригодны для продуманных, взвешенных и ответственных решений. Здесь ясны цели и задачи, осмысленны средства для их достижения, что соответствует состоянию взрослого человека.

Более того, я вижу, как функции в процессе становления и развития личности постепенно включаются у человека в работу. Накопление и обработка информации происходят по всем функциям, но на каждом жизненном этапе отдельная функция (или блок) работает активнее, включается чаще, чем остальные.

Что это? “Маска”, коммуникативная модель, искажение типа? А может, человек еще “не дорос” до своего типа личности, не развил в полной мере свои функции, не включил их в свой набор освоенных инструментов? Так бывает. Тогда у него еще все впереди. Но пока для него актуальнее не функции ЭГО, а, например, ИД. К ним он обращается чаще и увереннее. Они виднее окружающим, поэтому диагностика такого человека вызывает трудности, не так легко отделить то, что мы видим на первом плане, от истинного типа. Искажения типа могут случаться в более позднем возрасте в виде регрессии, возврата к акцентам на какие-либо функции в результате жизненных проблем. В таких случаях приходится анализировать причины и источники этих искажений, выявляя проблемы

человека, наиболее актуальные на данный момент. О диагностике проблем по интертипным отношениям мы упоминали в статье [6], здесь же речь о диагностике проблем по функциям, что согласуется со стадиями взросления.

Еще одно наблюдение: часто бросается в глаза, как маленькие дети бывают похожи на своих дуалов. Говорит ли это о том, что у них актуализируются задачи блока СУПЕРИД, как раз соответствующего дуалу? Попытаемся ответить чуть позже.

Пока все это лишь предположения, и статья носит скорее дискуссионный характер. Но замеченные аналогии, к обсуждению которых мы сейчас переходим, показались мне настолько интересными, что захотелось обсудить их с коллегами.

Часть 3. Основная. Поиски корреляции

Что общего у соционики и теории Эриксона? Эриксон утверждает, что все рассматриваемые задачи находятся с человеком всегда, но на каждой стадии актуализируется одна из них. Так и в соционике – все функции модели А присутствуют у человека на протяжении всей жизни, но у меня создается впечатление, что тоже есть этапы их проработки, освоения, включения.

Теория Эриксона, рассматривает 8 стадий психо-социального развития, соответствующих 8 возрастным кризисам. На каждой из этих стадий решается своя задача, важная для развития личности, таких задач получается тоже 8. Я, естественно, захотела посмотреть, нет ли корреляции между ними и 8 функциями модели А. Нельзя ли в терминах модели А описать процесс последовательной актуализации возрастных задач. Опишу, что у меня получилось. Для этого сначала буду кратко характеризовать каждую стадию человеческой жизни и развития по Э. Эриксону, а к ней – свои соображения по ее соответствию какой-либо ячейке модели А. При этом я буду опираться и на данные педагогики и возрастной психологии. Сравним?

I стадия. Орально-сенсорная

Соответствует оральной стадии классического психоанализа.

Возраст: первый год жизни.

Задача этапа: **базисное доверие против базисного недоверия**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: энергия и надежда.

Эриксон. Степень доверия младенца к миру зависит от заботы, проявляемой к нему. Нормальное развитие происходит, когда его потребности быстро удовлетворяются, он долго не испытывает недомогания, его баюкают и ласкают, с ним играют и разговаривают. Поведение матери уверенно и предсказуемо. В таком случае вырабатывается **доверие** к миру, в который он пришел.

Если он не получает должного ухода – вырабатывается **недоверие**, боязливость и подозрительность.

Задача этого этапа – проработать необходимый баланс между доверием и недоверием к миру. Это поможет, уже будучи взрослым, не поддаваться на первую же рекламу, но и не быть “человеком в футляре”, недоверчивым и подозрительным ко всему и ко всем.

В результате удачного прохождения этой стадии вырастают люди, которые черпают жизненную веру не только в религии, но и в общественной деятельности и научных занятиях. Не прошедшие удачно эту стадию люди, даже если исповедуют веру, фактически, каждым вздохом выражают недоверие к людям.

Соционический подход. Работу какой функции в модели А это напоминает? Функции доверчивого и некритического поглощения информации – пятой. Это функция, принимающая информацию без разбора, как грудной ребенок пищу. Главная задача ребенка первого года жизни – есть и расти. Пока он больше никому ничего не должен.

Похожие задачи у пятой функции: это акцептная функция, главное ее назначение принимать информацию, особенной продуктивности здесь не требуется.

Каковы задачи пятой функции у взрослого человека? Ему неприлично “покупаться”, как ребенку, на первую же рекламу, на обман. По пятой функции очень трудно разобраться, где можно доверять, а где проявить недоверие. Однако каждому из нас необходимо выработать у себя некоторую степень недоверчивости и критичности. Это как раз соответствует прохождению первого возрастного кризиса развития. Не выработав у себя необходимого баланса между доверием и недоверчивостью, человек или доверяет всем без разбора, или не верит никому. Все это задачи по проработке пятой функции.

- *Очень часто на консультации, когда я рассказываю человеку об особенностях его пятой функции, он мне отвечает, что сама жизнь его научила не быть излишне доверчивым, проявлять некоторую осмотрительность. Обычно так говорят достаточно социализированные люди.*

Таким образом, получаем:

- детская доверчивость соответствует блоку СУПЕРИД;

- включается акцептная функция этого блока – пятая;

- функция находится в витальном кольце, что соответствует утверждению Юнга о том, что развитие начинается с бессознательного.

Мне кажется, что сходство есть. Пойдем дальше?

II стадия. Мышечно-анальная

Совпадает с анальной стадией фрейдизма.

Возраст 2-й – 3-й годы жизни.

Задача этапа: **автономия против стыда и сомнения**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: самоконтроль и сила воли.

Эриксон. На этом этапе на первый план выходит развитие **самостоятельности** на основе моторных и психических способностей. Ребенок осваивает различные движения. Если родители предоставляют ребенку делать самому то, что он может, у него вырабатывается ощущение, что он владеет своими мышцами, своими побуждениями, самим собой и, в значительной мере, средой. Появляется самостоятельность.

Если воспитатели проявляют нетерпение и спешат сделать за ребенка то, на что он и сам способен, развивается **стыдливость и нерешительность**. Если родители постоянно бранят ребенка за мокрую постель, запачканные штанишки, пролитое молоко, разбитую чашку и т.п. – у ребенка закрепляется чувство стыда и неуверенность в своих способностях управлять собой и окружением.

Внешний контроль на этой стадии должен твердо убеждать ребенка в его силах и возможностях, а также защищать от анархии.

Исход этой стадии зависит от соотношения сотрудничества и своеволия, свободы самовыражения и ее подавления. Из *чувства самоконтроля*, как *свободы распоряжаться собой* без утраты *самоуважения*, берет начало прочное чувство доброжелательности, готовности к действию и гордости своими достижениями,

чувство собственного достоинства. Из ощущения
утраты свободы
распоряжаться собой и ощущения чужого
сверхконтроля
происходит устойчивая
склонность к сомнению и стыду
.

Соционический подход. Что можно сказать об этом этапе? Ребенок еще очень зависим от взрослых, но к нему уже предъявляют новые требования. Возьмите любые пособия по развитию детей – “ребенок должен”: в год – ходить, в два – говорить предложениями, а также есть ложкой, строить башню из кубиков и т.д. и т.п. Должен, должен, должен…. В отечественной педагогике этот возраст называется “Я сам”. Это уже похоже на включение продуктивной функции, а не акцептной. Зависимость, контроль и самоконтроль, детская самостоятельность (еще не в принятии решений, а только в наученных действиях) и сомнения. Все это очень напоминает проявления шестой функции, ориентированной на референтную группу, значимое окружение. По ней легко обучаются, с удовольствием применяют полученные навыки, но до подлинной самостоятельности в выборе целей и средств еще далеко.

Выработав баланс между самостоятельностью и осознанной необходимостью подчинять свои желания требованиям ближайшего окружения, ребенок успешно проходит второй возрастной кризис, унося с собой во взрослую жизнь чувство собственного достоинства. Его шестая функция (по которой человек обычно не противопоставляет себя окружающим, как зададут в разговоре, так и реагирует) становится несколько более прикрытой от влияния толпы, массы. Он не так легко пойдет на поводу у других, как персонаж из “Джентльменов удачи”: “Все бежали, и я бежал”. Не справившись с этой задачей, человек остается слишком легко подверженным общественным влияниям, слишком уязвим для внешнего контроля. Напомним, что в отношениях соционического контроля (ревизии) достаточно чувствительное воздействие происходит с седьмой функции контролера на шестую – подконтрольного.

Таким образом, получаем:

- на этой стадии развития все еще остается детская доверчивость и зависимость от взрослых, что соответствует блоку СУПЕРИД;

- включается продуктивная функция этого блока – шестая;

- функция по-прежнему находится в витальном кольце, идет развитие бессознательного;

- пятая и шестая функции вместе образуют блок, что отражает утверждение Аушры Аугустинавичюте о том, что функции работают блоками. Видимо, и включаются в работу функции тоже блоками;

- на мой взгляд, доверие (1 стадия) и обретение личной автономии (2 стадия) следует отнести к психологическому уровню коммуникации по В. В. Гуленко: здесь дистанция близкая (маленький ребенок ориентирован на ближайшее окружение), а коммуникация глубокая (ребенок еще не скрывает своих истинных чувств, глубинных побуждений, раскрывается полностью). Психологический уровень у Гуленко как раз и соответствует блоку СУПЕРИД;

- еще одно интересное сопоставление: блоку СУПЕРИД соответствуют архетипы Юнга Анима (для мужчин – образ идеальной женщины) и Анимус (для женщин – образ идеального мужчины). Думаю, не вызывает сомнений, что маленький ребенок настроен в первую очередь на образы этих идеальных взрослых – своих родителей.

III стадия. Локомоторно-генитальная

Стадия инфантильной генитальности, соответствует фаллической стадии психоанализа.

Возраст 4 – 5 лет – дошкольный возраст.

Задача этапа: **инициатива (предприимчивость) против чувства вины**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: направление и целеустремленность.

Эриксон. К началу этой стадии ребенок уже приобрел множество физических навыков, начинает сам придумывать себе занятия, а не просто отвечать на действия и подражать им. Проявляет изобретательность в речи, способность фантазировать.

От того, как реагируют взрослые на затеи ребенка, во многом зависит перевес качеств в характере. Дети, которым предоставлена *инициатива* в выборе деятельности (бегать, бороться, возиться, кататься на велосипеде, санках, коньках), вырабатывают **предприимчивость**. Закрепляет ее готовность родителей отвечать на вопросы (интеллектуальная предприимчивость) и не мешать фантазировать и затевать игры.

Если взрослые показывают ребенку, что его деятельность вредна и нежелательна, вопросы назойливы, а игры бестолковы, он начинает чувствовать себя виноватым и уносит это **чувство вины** во взрослую жизнь. Опасность этой стадии – в возникновении чувства вины за свои цели и поступки в ходе наслаждения новым локомоторным и ментальным могуществом, которые требуют энергичного обуздания. Поражение ведет к покорности, чувству вины и тревоги. Подавляются и сдерживаются излишне оптимистические надежды и дикие фантазии.

На этой стадии происходит самое важное по последствиям разделение между потенциальным триумфом человека и потенциальным тотальным разрушением. И именно здесь ребенок навсегда становится разделившимся внутри себя: на детский набор, сохраняющий изобилие потенциалов роста, и родительский набор, поддерживающий и усиливающий самоконтроль, самоуправление и самонаказание. (Сравним: у Берна состояние Родитель.) Развивается чувство моральной ответственности.

То, что на протяжении всей жизни человека его совесть остается частично детской, составляет самую суть человеческой трагедии. Ибо супер-эго ребенка способно быть грубым, безжалостным и непреклонным, когда дети чрезмерно контролируют себя и сжимают свое “Я” до точки самоуничижения; когда они развивают сверхпослушание, более педантичное, чем то, которого хотели добиться родители; или когда они развивают глубокие и стойкие обиды, т.к. сами родители, оказывается, не живут по этой совести.

Результирующая уверенность в своей правоте – главная награда за добропорядочность

– часто обращена против других в виде нетерпимого поучающего надзора. Доминирующее стремление человека – запрещение, а не проявление инициативы.

Ребенок на этой стадии склонен учиться быстро и жадно, стремительно взрослеть в смысле разделения обязанностей и дел. Хочет и может заниматься совместными делами, вместе с другими детьми придумывает и планирует дела. Подражает идеальным прототипам. Эта стадия связывает мечты раннего детства с целями активной взрослой жизни.

Соционический подход. Описанные проявления говорят, на мой взгляд, об актуализации задач, связанных с местом наименьшего сопротивления (МНС). Здесь и слишком большая (неадекватная) требовательность, как к самому себе, так и к окружающим, и чувство вины, и внутренний трагизм. Здесь же склонность постоянно накапливать информацию, не умея применить ее творчески. “Принцип “все или ничего” – таит в себе большую потенциальную опасность, как для собственного эго, так и для эго собратьев”, – пишет Эриксон. Этот принцип – характерная особенность МНС.

Эриксон прямо говорит о включении суперэго у дошкольника. И действительно, на этой стадии ребенок проходит первый этап социализации, так или иначе он сталкивается с общественными нормами, еще не умея им соответствовать. Это указывает на включение блока СУПЕРЭГО модели А.

Функция продуктивная, на этой стадии по-прежнему ребенок активно “выдает” все, чему научился, радует и удивляет своими успехами. Возраст “от двух до пяти” – это возраст активной фантазии и ее словесного выражения. Родители таких детей обычно с гордостью рассказывают окружающим о том, чему их ребенок “уже научился”. Все это говорит о продуктивности этой стадии. Слово “генитальная” в названии стадии говорит об этом же – о ее продуктивности.

Как проработать проблемы МНС? Найдя для себя необходимый баланс между инициативой и совестью. Это непросто, но необходимо.

Резюме:

- на этой стадии развития начинается первый этап социализации, что соответствует блоку СУПЕРЭГО;

- включается продуктивная функция этого блока – четвертая: дошкольник сначала “должен” радовать успехами в развитии, а потом – вырабатывает и осваивает собственное чувство долга;

- функция уже в ментальном кольце, включилось развитие сознательного: совесть, интеллектуальная активность (со **весть**, кстати, от слова “ведать”);

- очень много трагизма в описании этой стадии, что говорит о МНС, болевой точке.

IV стадия. Латентная

Соответствует латентной фазе классического психоанализа.

Возраст 6 – 11 лет.

Задача этапа: **трудолюбие (умелость) против чувства неполноценности**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: система и компетентность.

Эриксон. Любовь и ревность находятся на этой стадии в скрытом состоянии (о чем и говорит ее название – латентная).

Это годы начальной школы. Ребенок проявляет способность к дедукции, организованным играм, регламентированным занятиям. Интерес к тому, как вещи устроены, как их приспособить, освоить. В эти годы он напоминает Робинзона Крузо и

часто интересуется его жизнью.

Когда детей поощряют *мастерить*, строить шалаши и авиамодели, варить, готовить и рукодельничать, когда им разрешают *довести начатое дело до конца*, хвалят за результаты, тогда у ребенка вырабатывается **умелость**, способности к техническому творчеству.

Когда родители видят в трудовой деятельности ребенка одно "*баловство*" и "*пачкотню*", это способствуют выработке у него **чувства неполноценности**.

Опасность этой стадии – чувство неадекватности и неполноценности. Если ребенок отчаивается в своих орудиях труда и рабочих навыках или занимаемом месте среди товарищей, то это может отбить охоту к идентификации с ними, ребенок считает себя обреченным на посредственность или неадекватность.

На этой стадии буйное воображение укрощается законами объективного мира, даже чтением, письмом и арифметикой. До того, как ребенок, психологически готовый к элементарной роли родителя, способен стать биологическим родителем, он должен побыть в роли работника и потенциального кормильца. Он учится завоевывать ***признание***, занимаясь полезным и нужным делом.

Окружение ребенка на этой стадии уже не ограничивается домом. Влияние не только семьи, но и школы. Отношение к нему в школе оказывает существенное влияние на уравновешенность психики. Отставание вызывает чувство неполноценности. Он уже убедился на опыте, что в лоне семьи нет осуществимого будущего.
Систематическое обучение – во всех культурах происходит на этой стадии. Именно в этот период более широкое общество становится важным в отношении предоставления ребенку возможностей для понимания значимых ролей в технологии и экономике общества.

Фрейд называет эту стадию латентной, т.к. неистовые влечения находятся в спячке. Но

это лишь временное затишье перед бурей полового созревания, когда все более ранние влечения вновь появляются в новом сочетании, чтобы оказаться подчиненными генитальности.

Соционический подход. И вновь после идущих подряд двух продуктивных функций включается акцептная: пришла пора учиться, накапливать знания. А значит, опять пришло время большего потребления, чем отдачи.

На этой стадии происходит уже более серьезный этап социализации: выход в школу – это выход в новые, незнакомые ситуации. Из семьи и близкого, заботливого окружения – в общество незнакомых людей и в мир незнакомых дел. Ребенок пытается во всем попробовать себя, адаптироваться к самостоятельной жизни. Он уже бывает и дома один, и совершает самостоятельные прогулки. Такая ориентировка на общество, незнакомый мир говорит об активизации блока СУПЕРЭГО.

Проявления этого периода напоминают включение третьей функции – ролевой, адаптивной. Она соответствует той роли, которую мы берем на себя при встрече с незнакомой ситуацией. Когда неуместно выставлять напоказ свои истинные побуждения, мысли и чувства среди незнакомых людей, мы прячем их за маской, ролью, соответствующей третьей функции. Эти проявления ролевой функции согласуются с латентной (скрытой) стадией развития.

Резюме:

- на данной стадии развития происходит важный этап социализации, что соответствует блоку СУПЕРЭГО;

- включается акцептная функция этого блока – третья: главная работа школьника – накапливать знания, усваивать школьную программу, читать книги, кроме того он смотрит фильмы, узнает много интересного о мире из разных источников, он любопытен и любознателен, но никакой важной продукции не производит, да от него ее и не ждут;

- функция в ментальном кольце, продолжается развитие сознательного: “хочу все знать” – это об указанном возрасте;

- инициативу (3 стадия) и обретение навыков и умений (4 стадия) следует отнести к социальному уровню коммуникации по В. В. Гуленко: здесь дистанция далекая (социализация не предполагает проникновения в душу, общение с широким кругом людей уже не ограничивается близким окружением), а коммуникация поверхностная (здесь не делятся глубинными размышлениями, а осваивают социально значимые вещи: предприимчивость и трудовые навыки. В то же время такие личные чувства, как совесть и чувство неполноценности, не обсуждают с посторонними). Социальный уровень у Гуленко соответствует блоку СУПЕРЭГО;

- блоку СУПЕРЭГО также соответствует архетип Юнга Персона – та роль, которую мы играем, выходя в общество;

- к этому моменту включились все слабые функции, видимо, сильные только готовятся к включению в полной мере, набирают свою информацию, тренируют способность ее обрабатывать. Слишком большой объем информации они обрабатывают, ребенку его еще тяжело полностью освоить.

V стадия. Подростковый возраст и ранняя юность

Классический психоанализ отмечает на этой стадии проблему “любви и ревности” к собственным родителям. Успешное решение зависит от того, найдет ли он предмет любви в собственном поколении. Это продолжение латентной стадии по Фрейду.

Возраст 12 – 18 лет.

Задача этапа: **идентичность против смешения ролей**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: посвящение и верность.

Эриксон. Главное затруднение на этой стадии – идентификационная спутанность, неспособность опознать свое “Я”.

Подросток созревает физиологически и психически. В добавление к новым ощущениям и желаниям у него развиваются новые взгляды на вещи, новый подход к жизни. Интерес к мыслям других людей, к тому, что они сами о себе думают.

Подростки могут себе создавать мысленный идеал семьи, религии, общества. Вырабатывать и перенимать теории и мировоззрения, которые сулят примирить все противоречия и создать гармоничное целое. Подросток – это нетерпеливый идеалист, полагающий, что создать идеал на практике не труднее, чем вообразить в теории.

Связь с окружающими колеблется между положительным полюсом **идентификации "Я"** и отрицательным -–
путаницы ролей
. Главная задача – объединить все свои роли: школьника, сына, спортсмена, бойскаута, газетчика и т.д. Все эти роли он должен собрать в единое целое, осмыслить его, связать с прошлым и спроецировать в будущее. Если справится, у него появится ощущение того,
кто он есть
,
где находится
и
куда идет.
Все тождества и непрерывности, на которые эго полагалось, подвергаются сомнению вследствие интенсивности физического роста, усугубляемого процессом созревания. Происходит
физиологическая революция
.

Влияние родителей на этой стадии – косвенное. Если подросток благодаря родителям уже выработал доверие, самостоятельность, предприимчивость, и умелость, то его шансы на идентификацию, т.е. на опознание собственной индивидуальности значительно увеличиваются.

Обратное справедливо для подростка недоверчивого, неуверенного, исполненного чувства вины и сознания своей неполноценности. При трудностях самоидентификации проявляются симптомы путаницы ролей. Это часто бывает у малолетних преступников. Девочки, проявляющие в подростковом возрасте распущенность, очень часто обладают
фрагментарным представлением

о своей личности и свои беспорядочные связи не соотносят ни со своим интеллектуальным уровнем, ни с системой ценностей.

В значительной степени юношеская любовь – это попытка добиться четкого определения собственной идентичности, проецируя расплывчатый образ своего эго на другого и наблюдая его уже отраженным и постепенно проясняющимся. Вот почему в юношеской любви так много разговоров.

Обособленность круга и отвержение “чужаков”. Опознавательные знаки “своих” – одежда, макияж, жесты, словечки. Эта интолерантность (нетерпмость) – защита против “помрачения” сознания идентичности. Подростки стереотипизируют себя, свои идеалы, своих врагов. Часто подростки отождествляют свое “Я” с образом, противоположным тому, что ожидают их родители. Но иногда лучше ассоциировать себя с “хиппи” и т.п., чем вообще не обрести своего “Я”. Подростки испытывают способность друг друга хранить верность. Готовность к такому испытанию объясняет привлекательность для молодежи простых и жестких тоталитарных доктрин.

Соционический подход. Подросток создает себе и другим “рамки”, ограничения: “похож – не похож на идеал” приравнивается к понятию “свой – чужой”. Рамочная, ограничительная функция в соционике – седьмая.

На этом этапе происходит возврат к функциям витального кольца -- подсознательным. Но уже сильным, способным обрабатывать большие объемы информации. Этот огромный объем обрушивается на подростка, накрывая его, как волна. Если учесть, что витальные функции плохо осознаются, то можно понять растерянность подростка, уход от простой и такой ясной ранее реальности в бесконечные вопросы. В этом кризис подросткового возраста.

В этом возрасте нет цельности восприятия мира и себя. Не оформлена личность. Жизнь ставит новые ограничения, необходимо в них вписываться, держать себя в рамках, что бывает очень трудно подростку. До этого этапа все было просто и понятно. Теперь появились вопросы: “Кто я?”, “Какой я?”, “Зачем я?”. Все это напоминает встречу с собственной Тенью (архетип Юнга, соответствующий блоку ИД). Популярные наши книги “Искусство быть собой” и т.п. чаще всего адресованы подросткам, или людям, которые не вполне прошли кризис подросткового возраста.

Проблема “отцов и детей” обостряется на этой стадии, особенно если “отцы” не прошли успешно в свое время аналогичную стадию и жестко держатся за свои идеалы, не принимая идеалов детей. Отцы в таком случае не могут выйти за пределы своих рамок, остаются ограниченными. А дети
еще
не могут отойти от
своих рамок
, они еще не обрели достаточной широты взгляда на мир. Вот и общаются – каждый “со своей колокольни”, отсюда непонимание, споры, конфликты.

Резюме:

- на этой стадии развития происходит возврат к бессознательным функциям (о чем говорит сложность идентификации собственного “Я”) теперь уже сильным (о силе бушующих страстей подростка, видимо, не надо и говорить), все это соответствует блоку ИД;

- функция в витальном кольце, включается развитие бессознательного: “не понятно, как стать самим собой” – характерно для этого возраста, подросток очень похож на “гадкого утенка” у Андерсена, страдавшего от своей непохожести на окружающих, долго искавшего “своих”, пока, наконец, повзрослев, не превратился в прекрасного лебедя;

- включились сильные функции – началась буря полового созревания;

- работает акцептная функция этого блока – седьмая: по-прежнему главная работа подростка-школьника – учиться и читать, узнавать что-то новое о жизни, подростки любят все попробовать на себе, испытать, узнать самим, по-прежнему никакой важной продукции они не производят, часто их даже обвиняют в потребительстве.

VI стадия. Ранняя взрослость

Генитальная стадия по Фрейду.

Возраст: период ухаживания и ранние годы семейной жизни. От конца юности до начала среднего возраста. Здесь и далее Эриксон уже четко не называет возраст.

Задача этапа: **близость против изоляции.**

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: аффилиация и любовь.

Эриксон. К началу этой стадии человек уже опознал свое “Я” и включился в трудовую деятельность.

Ему важна **близость** – не только физическая, но и способность заботиться о другом человеке, делиться с ним всем существенным без боязни потерять при этом себя. Новоиспеченный взрослый готов проявлять нравственную силу и в интимных, и товарищеских взаимоотношениях, оставаясь *верным*, даже если потребуются значительные жертвы и компромиссы. Готовность не дрогнуть перед страхом потери эго даже в ситуациях, требующих отказа от себя, например, при групповой солидарности, в брачных союзах, в физическом единоборстве, при испытании влияния наставников и прорыве в сознание потаенных мыслей и чувств. Проявления этой стадии – не обязательно в сексуальном влечении, но и в дружбе. Например, между однополчанами, сражавшимися бок о бок в тяжелых условиях, образуются тесные связи – образец близости в широком смысле.

Опасность стадии – *избегание* контактов, которые обязывают к близости. Избегание опыта близости из-за страха утратить эго приводит к чувству **изоляции** и последующему *самопоглощению*. Если ни в браке, ни в дружбе он не достигает близости – одиночество. Не с кем разделить свою жизнь и не о ком заботиться. Опасность этой стадии состоит в том, что и интимные, и соперничающие, и враждебные отношения человек испытывает к одним и тем же людям. Остальные – безразличны. И только

научившись отличать схватку соперников от сексуального объятия, человек осваивает *этическое чувство*
– отличительный признак взрослого человека. Только теперь проявляется *истинная генитальность*
. Ее нельзя считать чисто сексуальной задачей. Она есть объединение способов подбора партнера, сотрудничества и соперничества.

- *Однажды Фрейда спросили, что взрослому человеку следовало бы уметь делать хорошо. Ожидался пространный ответ, но он ответил: "Любить и работать", имея в виду общую плодотворность работы, которая не поглощала бы человека до такой степени, чтобы он терял способность быть любящим существом. И в то же время – плодотворность любви, способность растить детей.*

Соционический подход. Характерное понятие для этой стадии – отдача. И результатов своего труда, и своей энергии – выбранному делу, и долга: родительского – детям, сыновнего – родителям, священного – Родине и т.д. Опять включилась продуктивная функция. Теперь уже взрослый должен: построить дом, посадить дерево, вырастить сына. А также работать, приносить пользу обществу. Сравним: от подростка никакой пользы не требуется, лишь бы не вредил, не хулиганил, не пил и не кололся. Уже за это спасибо. А если учится хорошо – какой молодец! Для взрослого (по-настоящему, а не по возрасту) характерна продуктивность: заниматься производительным трудом и растить детей.

Можно ли говорить о полной осознанности жизни новоиспеченного взрослого? Люди этого возраста чаще всего говорят, что "крутятся, как белка в колесе", "времени нет постоять и опомниться". Они больше всего заняты жизнеобеспечением для себя и своих близких, здесь еще мало осознанности, рефлексии. Но есть реализация того, что уже подготовлено предыдущими этапами. Скорее всего, девиз здесь: "Больше дела, меньше слов". Реализация без слов на деле – вот, пожалуй, главное на этом этапе, а это соответствует восьмой функции модели А.

Еще одно бросается в глаза: описания этого этапа очень похожи на описания физического уровня коммуникации по Гуленко.

Резюме:

- на этой стадии развития продолжают быть включенными сильные бессознательные функции, это соответствует блоку ИД и выражается в мощной и уверенной реализации планов, карьеры, воспитания детей, строительства своей жизни собственными руками;

- работает продуктивная функция этого блока – восьмая: главное в генитальной стадии – продуктивность;

- функция в витальном кольце, идет развитие бессознательного: “некогда раздумывать, работать надо” – характерно для этого возраста;

- включена сильная функция – это самый активный и действующий возраст;

- опознание собственной индивидуальности с испытаниями на верность “своим” (5 стадия) и освоение близости (6 стадия) следует отнести к физическому уровню коммуникации по В. В. Гуленко: здесь дистанция близкая (близость, верность, ориентация на “свой круг”), а коммуникация поверхностная (на этих стадиях не актуальна задача обмена глубинной информацией, во-первых, потому что глубина эта еще не вполне освоена, во-вторых, некогда: молодой человек “и жить торопится, и чувствовать спешит”). Физический уровень у Гуленко соответствует блоку ИД;

- архетип Юнга Тень тоже соответствует блоку ИД: неосознанность, пугающая темнота, страхи и трудность признания своих “теневых” качеств.

VII стадия. Взрослость

Эту и последующую стадию классический психоанализ уже не рассматривает, он охватывает только период взросления.

Возраст: зрелый.

Задача этапа: **генеративность против стагнации**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: производство и забота.

Эриксон. Ко времени наступления этой стадии человек уже прочно связал себя с определенным родом занятий, а его дети уже стали подростками.

Для этого этапа развития характерна **общечеловечность** – способность интересоваться судьбами людей за пределами семейного круга, задумываться над жизнью грядущих поколений, формами будущего общества и устройством будущего мира. Для этого не обязательно иметь собственных детей, важно активно заботиться о молодежи и о том, чтобы в будущем людям легче жилось и работалось.

Те, у кого чувство сопричастности человечеству не выработалось, сосредоточиваются на самих себе, и их главной заботой становится удовлетворение своих потребностей, собственный комфорт, **самопоглощенность**.

Генеративность – центральный момент этой стадии. Это понятие охватывает эволюционное развитие, которое сделало человека обучающим и организующим, равно как и
обучающимся
. Генеративность – это заинтересованность в устройстве жизни и наставлении нового поколения. Хотя существуют отдельные лица, которые вследствие жизненных неудач или особой одаренности в других областях, не направляют этот интерес на свое потомство.

Генеративность включает в себя *продуктивность* и *креативность*, но эти понятия не могут его заменить. Генеративность –
самая важная стадия
как психосексуального, так и психосоциального развития.

Когда такого обогащения не удается достичь, происходит регрессия к потребности в псевдоблизости, с чувством **застоя** и
обеднением личной жизни. Человек начинает баловать

себя
, как если бы он был своим ребенком. Сам факт наличия детей или желания их иметь – это еще не генеративность.

Причины отставания – чрезмерное себялюбие, напряженное самосозидание преуспевающей личности за счет других сторон жизни, недостаток веры, доверия, ощущения, что он желанная надежда и забота общества.

Соционический подход. Включается творческая функция (вторая в модели А)? Похоже, что да. Эта стадия наиболее связана с отношением человека к продуктам своего труда и к своему потомству. Очень важный момент этой стадии – креативность (творческое, нестандартное мышление). Именно при отказе от творчества происходит застой личности, остановка в развитии. Ко времени наступления этой стадии человеком накоплено достаточное количество знаний и умений, которое может перейти в новое качество – творческую, созидательную деятельность. Девиз этого состояния: “Все остается людям”.

Вторая сторона творческой функции – критичность – тоже соответствует этой возрастной стадии: с позиций накопленного опыта человек уже часто выступает оппонентом, критиком.

Резюме:

- к началу данной стадии развития накоплено достаточно опыта и знаний для осозна
нного
и
ответственного
включения в жизнь, что соответствует блоку ЭГО;

- включается сильная сознательная функция – творческая: вырастив детей и накопив достаточный опыт работы, человек получает возможность занимать такое положение, чтобы не заниматься рутинной работой, а реализоваться в творчестве;

- работает продуктивная функция этого блока – вторая: главное в творчестве – самоотдача, продуктивность;

- функция в ментальном кольце, включается развитие сознательного: ответственность, разумные действия, принятие решений характерны для этого возраста;

- включена сильная функция – это по-прежнему активный и действующий возраст, человек имеет дело с большими объемами информации.

VIII стадия. Зрелость

Возраст: пенсионный.

Задача этапа: **целостность эго против отчаяния**.

Ценные качества, приобретаемые на этом этапе: самоотречение и мудрость.

Эриксон. Основная работа в жизни закончилась, настало время размышлений и забав с внуками.

Ощущение **цельности**, осмысленности жизни возникает у того, кто, оглядываясь на прожитое, ощущает удовлетворение. Только в том, кто заботится о делах и людях, адаптировался к победам и поражениям, вызревает плод целостности эго, он включает такие понятия, как честность, цельность, полнота. Для человека тип целостности, развитый его культурой, становится “вотчиной души”, знаком моральности его происхождения.

Кому прожитая жизнь представляется цепью упущенных возможностей и досадных промахов, осознает, что начинать все сначала уже поздно и упущенного не вернуть.

Такого человека охватывает **отчаяние** при мысли о том, как могла бы сложиться, но не сложилась его жизнь. Безнадежность. Отсутствие или утрата накопленной целостности выражается в страхе смерти: единственный и неповторимый жизненный цикл не принимается как завершение жизни. Отчаяние выражает сознание того, что времени жить осталось мало, чтобы попытаться начать новую жизнь и испытать иные пути к целостности.

Отвращение скрывает отчаяние, хотя и в виде “массы мелких отвращений”, которые не складываются в одно большое раскаяние.

Сравнив эту стадию с самой первой, видим, как замыкается круг ценностей: целостность (integrity) взрослого и младенческое доверие, уверенность в честности (integrity) Эриксон обозначает одним и тем же словом. Он утверждает, что здоровые дети не будут бояться жизни, если окружающие их старики обладают достаточной целостностью, чтобы не бояться смерти.

Соционический подход. Человек здесь выступает как эксперт, мудрец – включается базовая функция. Опять акцептная: со стариков уже никто ничего не требует. Они чаще погружены в свои размышления, воспоминания. О них, как и о детях, необходимо заботиться: старые и малые…. Пожилые люди не участвуют в общественном производстве и не производят на свет потомства, но их мудрые советы необходимы более молодым поколениям. Опыт, знания могут быть переданы ученикам, читателям, внукам, молодым коллегам. “Если бы молодость знала, если бы старость могла”.

Мне представляется наиболее вероятным, что объем информации, обрабатываемой базовой функцией, настолько велик, что в полной мере она включается в работу только с обретением мудрости. Или никогда. Об этом прекрасно написано в статье Г. А. Шульмана []. Будучи с человеком на всех возрастных этапах, поддерживая его (база, основа личности) и давая ему наиболее осознаваемую информацию, базовая функция, видимо, идет “на шаг впереди” человека, ведет его за собой. И чтобы вполне освоить ее, нужен немалый труд души.

Несколько слов о Самости (это архетип Юнга, соответствующий целостности личности).

Раньше мне казалось, что процесс Индивидуации (это тоже понятие, введенное Юнгом), в результате которого человек обретает Самость, это отдельный процесс или отдельная стадия развития личности. Я считала, что он начинается тогда, когда все функции освоены в полной мере. Лишь потом человек начинает постигать свою целостность, осознавать свое место в мире, видеть отражение внешнего мира во внутреннем. И лишь читая Эриксона, я поняла, что, осваивая последовательно свои функции, проходя возрастные стадии с присущими им кризисами, человек вписывает их в единую систему. Свою, и индивидуальную, и типологическую. Это и есть процесс индивидуации длиною в жизнь. Он неотделим от освоения своей личности. И Самость не есть что-то отдельное. Это и есть целостность, непротиворечивость психики человека, когда все функции освоены успешно и сведены в единую систему без противоречий. Есть мнение, что только на этой стадии человек по-настоящему начинает жить.

Достижима ли Самость? Можно ли в полной мере освоить свою базовую функцию? Скорее всего, это идеальный вариант, его, наверное, проходят святые. Но в какой-то мере и нам это доступно, помните, в начале статьи: если “отличников” в жизни крайне мало, так мы, простые смертные, можем постараться быть “хорошистами”.

Резюме:

- на этой стадии развития продолжают быть включенными сильные сознательные функции, обрабатывающие большой объем информации и подходящие к ней максимально осмысленно, это соответствует блоку ЭГО, кстати, Эриксон прямо указывает на актуальность эго на этой стадии;

- включается базовая функция – первая: умудренный опытом человек выступает на этой стадии как эксперт, он знает о жизни многое, к его мнению стоит прислушаться;

- работает акцептная функция блока ЭГО – первая: здесь уже не требуется продуктивность, наоборот, старикам нужно наше внимание, забота, уважение;

- функция в ментальном кольце, сознательная: размышления, рассуждения, рассказы, учение других (и поучения) характерны для этого возраста;

- генерация идей (7 стадия) и освоение целостности своей личности (8 стадия) следует отнести к интеллектуальному уровню коммуникации по В. В. Гуленко: здесь

дистанция далекая (далеко не каждому взрослый, а тем более, пожилой человек станет раскрывать свою душу, в то же время – общечеловечность, интерес к судьбам людей за пределами узкого круга родных и друзей), а коммуникация глубокая (передаются знания, очень важные, глубоко проработанные, подкрепленные жизненным опытом).

Стадии человеческой жизни и психосоциального развития по Э. Эриксону и по модели А

Стадии
Возраст
Задача этапа
Ценные качества
Функция
Блок
Социальная роль
Кольцо

I

Орально-

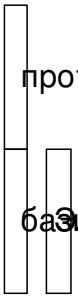
сенсорная

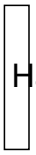
Первый год

жизни

Базисное

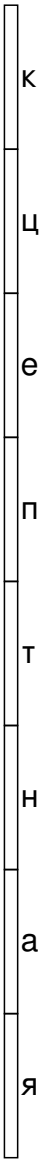
доверие


против
базисное
недоверия

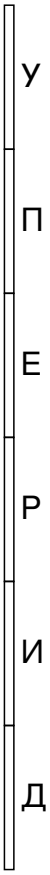

Надежда

5

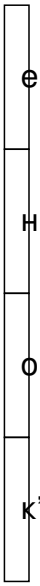
А


к
ц
е
п
т
н
а
я

С


У
П
Е
Р
И
Д

“р
е
б


е
н
о
к”

В
и
т
а
л

ь

н

о

е

II

Мышечно-

анальная

2-й Автономий – 3-й годы жизни

против

стыда и контрольные сомнения

Сила воли

6

Продуктивн

ы

е

III

Локо-

моторно-

гени-

тальная

4 Инициатива

Ная 5 лет

против

чувства

вина

Направление и

Целеустремлен ность

4

С

У

П

Е

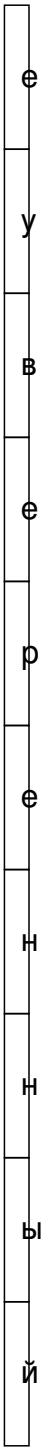
Р

Э

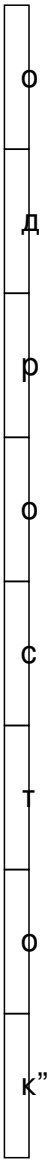
Г

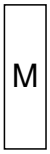
О

“н


переживаний

п


о
д
р
о
с
т
о
к”


М

е
н
т
а
л
ь
н
о
е

IV

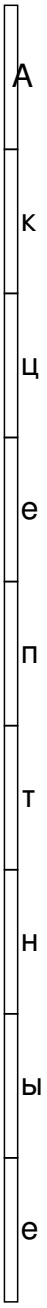
Латентная 6 Трудолюбие 11 бит

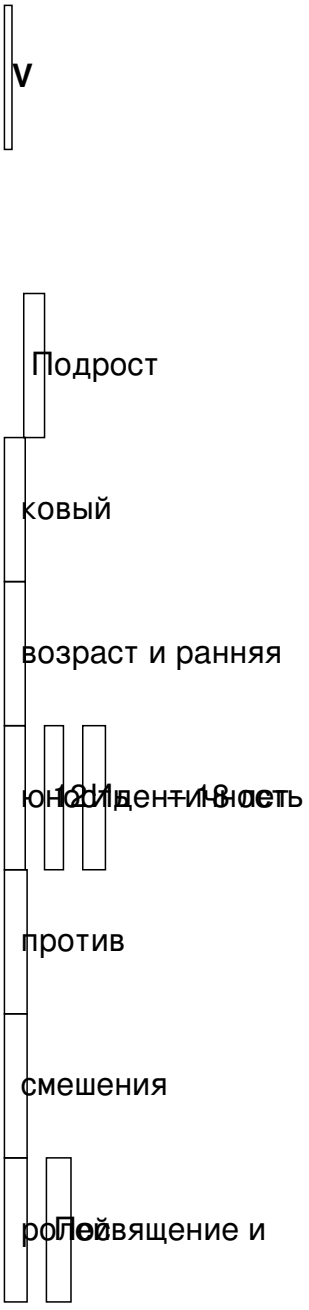
против

чувства Система и неполноцен ности

Компетентность

3


А
к
ц
е
п
т
н
ы
е


V
Подрост
ковый
возраст и ранняя
юность
12
21
18
лет
Идентичность
против
смешения
ролей
Посвящение и

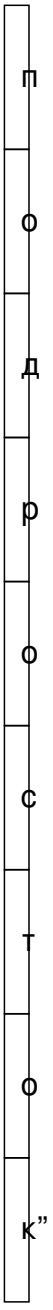
Верность

7

И

Д

“самоуверенные



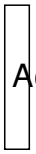
В
и
т
а
л
ь
н
о
е

VI

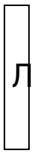
Ранняя зрелость до начала среднего возраста

против

изоляции



Аффилиация и



Любовь

8

П

р

о
д
у
к
т
и
в
н
ы
е

VII

Взрослый возраст

вность

против

стагнация

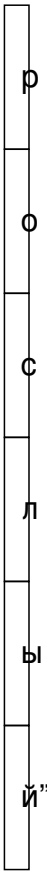
Производство и

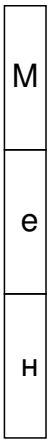
Забота

2

Э
Г
О

“в
з

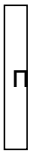

р
о
с
л
ы
й”

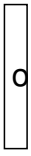

М
е
н

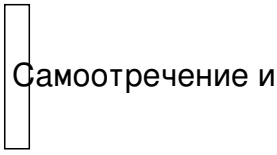
т
а
л
ь
н
о
е

VIII

Зрелость эго возраст


против


отчаяния


Самоотречение и

Мудрость

1

А
к
ц
е
п
т

Часть 4. Выводы

1. Все рассматриваемые задачи присутствуют у человека в любом возрасте, просто

каждая становится актуальной на своем этапе. Почему именно она актуализируется?

Скорее всего, потому что для решения одних мы еще не готовы, не созрели, не набрали жизненного опыта. А другие – задачи прошлых этапов, они уже были актуальны. Их мы или уже научились решать, приобрели уверенность и дальше аналогичные решаем смело, без комплексов. Или в силу неблагоприятных обстоятельств так и не справились с ними, записав себя в “двоечники”: “это я не умею, это мне не дано”.

2. Вследствие сопоставления соционического взгляда на развитие личности и теории Эриксона, можно сделать вывод, что сначала человек проходит кризисы развития, связанные со слабыми функциями, а уж потом – с сильными. Сильные подразумевают большой объем обрабатываемой информации. Скорее всего, ребенок не готов к кризису с большим объемом информации.

3. На каждом этапе присутствуют как акцептные, так и продуктивные элементы, но складывается впечатление, что каждый раз на первый план выходит одна из задач:

либо активное потребление, либо активная выдача результатов. Получается, что этот процесс носит волнообразный характер.

4. По Эриксону позитивное качество, приобретаемое на любой стадии, необходимо проработать так, чтобы на следующей стадии оно вошло в зону уверенности. Чтобы уже можно было подвергать его испытаниям, рисковать им, в то время, как на предыдущей стадии оно было особенно оберегаемой драгоценностью.

5. Подтверждается мысль Юнга о том, что практически на протяжении всей жизни нельзя говорить о полном осознании себя и происходящего вокруг.

6. Функции включаются в работу блоками, как и работают в модели А. При включении блока целиком происходит освоение соответствующего уровня коммуникации: психологического, социального, физического, интеллектуального.

Часть 5. “Что же из этого следует?”

В этом направлении можно еще много работать, исследование только начато. На данном этапе вопросов больше, чем ответов, но вопросы, на мой взгляд, достаточно интересные.

Вот один из таких вопросов. Сравним три, на первый взгляд, разные вещи. У Эриксона и

Фрейда выдвинуты свои соображения по поводу неудачного прохождения первой стадии развития, а в соционике – по поводу проблем на пятой функции. Есть ли корреляция между всеми этими симптомами?

- Эриксон соотносит с недостаточно освоенной первой стадией развития, не установленный баланс между необходимым доверием и недоверием к миру. От такого человека часто можно слышать: “Я не люблю, когда меня обманывают” (другие тоже не любят, но как-то справляются, не выдвигая это как проблему), “Никому нельзя доверять”, “Ему, наверное, от меня что-то надо”. Эриксон же утверждает, что первой стадии развития соответствует принятие религии, веры. Если у человека, например, достаточно выражены шизоидные или депрессивные признаки, то Эриксон связывает

это тоже с проблемами первой стадии развития.

- Здесь же должны находиться проблемы, связанные с фиксацией на оральной стадии по Фрейду: курение (потребность “сосать соску”), переедание, неумеренное потребление в разных формах, как, например, постоянная и безостановочная учеба “всему подряд” без продуктивной отдачи полученных знаний – состояние вечного ученика. А также зависть: “Я, Вань, такую же хочу”, – без ясного осознания, а надо ли это.
- Если связать это с проблемой, локализованной на пятой функции модели А в соционике , получается, что такой человек не готов принять дуальную помощь (которая, прежде всего состоит в поддержке пятой, самой слабой функции): “Не нравятся мне мои дуалы”, “А нет ли у вас для меня другого дуала?”. Также можно найти проблему по семантике

пятой функции соционического типа данного человека. А еще проблемы дуальных

отношений указывают на необходимость оценить отдых, комфорт. Об этом было в

статье [6].

Интересная получается смесь проблем. Подход дан с трех разных точек зрения.

Действительно ли они взаимосвязаны? Встречаются ли они одновременно у одних и тех

же людей? Пока на эти вопросы ответить трудно, здесь нужны подробные

исследования.

На память приходит один из примеров. Замечательная молодая женщина, красавица и умница, назовем ее Катей. Катя так формулирует свои проблемы: “Не могу найти работу” и “Я плохая мать”. По Берну это может говорить о недостаточной включенности состояний “Взрослый” и “Родитель”. Значит, чаще всего включено состояние “Ребенок”. Остальные два еще не освоены настолько, чтобы их включать с уверенностью.

Что выясняется: у Кати прекрасные дети, которых она любит, и которые любят ее.

Значит, мать она хорошая, но не доверяет себе. Наблюдая дальше, вижу, что Катя

проявляет недоверие и к другим людям, причем в очень серьезной степени. Что

особенно заметно: “закрывается” от дуальной помощи, не верит в поддержку. Когда

кто-то хочет искренне ей помочь, она думает, что здесь подвох, человеку от нее что-то

надо. Не верит она и в свои силы.

Что еще? Не может бросить курить, никак не получается. И проблемы переедания.

Следя за собой, Катя старается не есть на ночь, при этом любопытная фраза: “Я наеда

юсь

сейчас, чтобы не есть потом”. То переедает, то сидит на диете. Осознает проблему

переедания, но не умеет с ней справиться.

А почему не может начать работать? Постоянно учится, заканчивая одни курсы, сразу поступает на другие: “Это же так интересно!” и “Я не уверена, что могу уже работать, мне надо подучиться еще”. Что же плохого в том, что человек учится? Отсутствие отдачи, продуктивности. Знания должны давать отдачу, а не просто накапливаться.

Сравниваю между собой два предыдущих описания: теоретическое предположение о взаимосвязи проблем и пример из практики. Похожи, согласитесь. Ни одно из них я не подгоняла под другое. Первое следует из логики предыдущих рассуждений, второе –

случай из жизни. При этом страдает ли Катя завистью или депрессией (шизоидности

нет), не могу сказать, я не настолько хорошо ее знаю. Пример, конечно, не

доказательство, но наводит на мысли.

Здесь нужны исследования. Но если теоретические предположения подтвердятся,

можно будет комбинировать соционические и психоаналитические методы диагностики

и консультирования. А это выведет уровень помощи людям на новый этап. По крайней

мере, я посоветовала Кате пока не бороться напрямую с перееданием и курением, а

начать чуть больше доверять людям и себе. И каков результат? “Мне предложили

работу, – сказала радостная Катя, – все как по волшебству”.

1. К. Г. Юнг. Тэвистокские лекции. Исследование процесса индивидуации. Пер. с англ. – М.: “Рефл-бук”, К.: “Ваклер”, 1998.

2. Э. Эриксон. Детство и общество. Пер. с англ. – СПб.: “ЛЕНАТО”, “АСТ”, Фонд

“Университетская книга”, 1996.

3. Т. Н. Прокофьева. Соционика и развитие личности. – Доклад на XV конференции по соционике, 1998.

4. Р.К. Седых. Информационный психоанализ. Соционика как метапсихология. – М.: НПП “Менатеп-Траст”, 1994.

5. Э. Берн. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Пер. с англ. – СПб.: “Лениздат”, 1992.

6. Т. Н. Прокофьева, Е. А. Удалова. Один из способов осуществления процесса дуализации. //Соционика, ментология и психология личности, № 2, 1997.

7. Г. А. Шульман. Аспекты, функции, ТИМы, люди. // Соционика, ментология и психология личности, № 6, 1998, № 2, 1999